

УДК 821.133.1-94
ББК 84(4Фра)-44
Ж87

Maude Julien and Ursula Gauthier
DERRIERE LA GRILLE

Title in French © Editions Stock, 2014
International Rights Management: Susanna Lea Associates

Жульен, Мод.

Ж87 Рассказ дочери: 18 лет я была узницей своего отца / Мод Жульен ; [перевод с французского Э. Мельник]. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-04-094779-9

В 1936 году 34-летний француз Луи Дидье совершил самую выгодную в своей жизни сделку. Он «купил» у бедного шахтера его младшую, шестилетнюю дочь Жанин. Луи воспитал себе жену, чтобы она родила ему прекрасную белокурую дочь, которая должна была стать сверхчеловеком...

УДК 821.133.1-94
ББК 84(4Фра)-44

© Мельник Э., перевод на русский язык, 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-094779-9

*Моей матери,
первой жертве Злого Великана*

Некоторые имена и личные подробности
изменены с целью защитить право на частную
жизнь людей, с которыми контактировала
Мод Жюльен.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
ЛИНДА	12
ПИТУ	19
ЛИНДБЕРГ	24
КЕННЕДИ	34
МАДАМ ДЕКОМБ	41
МЫ, СТРЕЛЬЦЫ	48
БАССЕЙН	54
МЫС ГРИ-НЕ	61
ПОДВАЛ	69
АРТУР	75
УБИЙЦА	82
ВЕРШКИ И КОРЕШКИ	89
РАСПИСАНИЕ	95
ЯМА	101
РАЙМОН	109
БЕЛЫШ	115
КРАСНАЯ ЗУБНАЯ ПАСТА	121
ПЕЩЕРА	127
ГРЕГОР И ЭДМОН	133
ОРАНЖЕВАЯ КНИГА	140
ВИНО УРОЖАЯ 1945 ГОДА	146

Из подполья	152
ПИРАМИДА	158
ТИГРОВЫЙ КОВЕР	167
ХИРАМ ТИРСКИЙ	173
ЧЕТВЕРТОВАНИЕ	182
КИРПИЧНАЯ СТЕНА	187
СЕРЫЙ ЖИЛЕТ	195
ХРУСТАЛЬНЫЙ ШАР	203
ПЕРИСО	210
МЕНИ ГРЕГУАР	213
«ВЕНГЕРСКАЯ РАПСОДИЯ»	219
АСПИРИН	224
НИЦШЕ	232
МАТИЛЬДА	239
ТЕЛЕНОК	245
КЛЮЧ	251
ЛЕТАТЕЛЬНАЯ МАШИНА	257
ДРУЖБА	262
ТЕОРЕМА ФАЛЕСА	266
ПРОЩАЙ, ЛИНДА	271
СТРАЖ ХРАМА	275
ЭКЗАМЕН	279
МСЬЕ МОЛЕН	284
МАРИ-НОЭЛЬ	291
МСЬЕ ДЕЛАТАЙ	298
ДЖАЗ-БЭНД «САНТИНАС»	305
ЭПИЛОГ	315
БЛАГОДАРНОСТИ	326

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1936 году тридцатичетырехлетний Луи Дидье был обеспеченным человеком. Выходец из семьи со скромным происхождением, он очень быстро поднялся по социальной лестнице и теперь управлял собственной компанией в Лилле. Посвященный масонской ложе, он имел крайне мрачное представление о падшем мире, в котором верховодят темные силы.

В том году он познакомился с шахтером из городка Фив. Мужчина из сил выбивался, стараясь прокормить многочисленных детей. Луи Дидье предложил шахтеру «доверить» ему младшую дочь — светловолосую шестилетнюю девочку: «Жаннин никогда не будет ни в чем нуждаться; она получит блестящее образование и жизнь со всеми удобствами. Мое единственное условие — вы с ней больше никогда не увидите».

Не ясно, имела ли эта сделка финансовую основу. Шахтер согласился. Жаннин осталась жить под опекой Луи Дидье и больше никогда не видела своих родных.

Луи Дидье сдержал свое обещание. Жаннин училась в школе-пансионе и получила превосходное образование. Достигнув возраста согласия, она вернулась жить к своему опекуну. Он оплатил ей изучение философии

РАССКАЗ ДОЧЕРИ

и латыни в университете Лилля и позаботился, чтобы ее диплом был честно заслуженным.

Не знаю, когда именно Луи Дидье раскрыл Жаннин свой грандиозный замысел. Рассказывал ли Дидье о нем, когда она была еще маленькой девочкой и проводила с ним только каникулы? Или дождался, пока она повзрослела и стала его женой? Думаю, в глубине души Жаннин «всегда знала», какова ее миссия: подарить ему дочь, такую же светловолосую, как она сама, а потом позаботиться об образовании этого ребенка.

Дидье верил, что дитя, которое Жаннин произвела на свет, станет, как и его отец, «избранным». Он верил, что его дочь будет призвана «возвысить человечество».

Дидье верил, что дитя, которое Жаннин произвела на свет, станет, как и его отец, «избранным». Он верил, что его дочь будет призвана «возвысить человечество». Благодаря образованию, специально полученному матерью, этого ребенка предстояло воспитать вдали от оскверняющих влияний внешнего мира. Луи Дидье собирался взять на себя ответственность за физическую и духовную подготовку дочери, чтобы она стала «высшим существом», вооруженным всем необходимым для выполнения трудной и монументальной задачи, которую он перед ней поставил.

Через двадцать два года, после того как Жаннин стала его собственностью, Луи Дидье решил, что ей пришло время произвести на свет дочь и что датой рождения девочки должно быть 23 ноября 1957 года.

ПРЕДИСЛОВИЕ

23 ноября 1957 года Жаннин родила девочку с очень светлыми волосами.

Три года спустя, в возрасте 59 лет, Луи Дидье ликвидировал все свои активы, купил дом неподалеку от Касселя, между Лиллем и Дюнкерком, и удалился туда вместе с Жаннин, чтобы целиком и полностью посвятить себя осуществлению проекта, который разработал еще в 1936 году: сделать своего ребенка сверхчеловеком.

Этим ребенком была я.

Когда я впервые попадаю в этот дом, мне еще нет четырех лет. На мне красное пальтишко. Я до сих пор ощущаю кончиками пальцев его текстуру — толстую, ворсистую. Никто не держит меня за руку, никого нет рядом. Я лишь чувствую, как мои кулачки сжаты в карманах, они крепко держатся за ткань, цепляются за нее.

Земля здесь засыпана бурым гравием. Я ненавижу это место. Сад кажется бесконечным; у меня такое чувство, будто он проглатывает меня. А потом появляется мрачное, вызывающее смутную тревогу строение — слева надо мной нависает огромный дом.

Я слышу, как тяжелые ворота скрежещут по гравию, закрываясь за мной. Пронзительное «скрип-скрип-скрип», пока две половинки не сойдутся с лязгом. Потом раздается «щелк» замка, за которым следует «кланк»: ворота заперты навсегда. Я не осмеливаюсь повернуться. Такое ощущение, будто надо мной только что задвинулась крышка.

Всякий раз как мы оказываемся одни, мать выговаривает мне, мол, это я виновата, что нам пришлось уехать из Лилля и похоронить себя заживо в этой дыре. Что я ненормальная. Что меня приходится прятать, иначе меня

ЛИНДА

сразу же запрут в Байёль. Байёль — это психиатрическая лечебница. Я однажды была там, когда родители брали одну из пациенток на работу в качестве горничной. Это страшное место, наполненное криками и хаосом.

Это правда, я не вполне нормальна. В Лилле у меня были чудовищные истерики, и я билась головой о стены. Я была сгустком неукротимой воли, полным восторгом и ярости. Было больно, когда неровная поверхность стен врезалась в голову, когда мать стискивала мою руку в своей и оттаскивала от стены, ухватив за локоть. Но я не боялась. Я чувствовала себя храброй, ничто не могло меня сломить.

Отец велел покрыть стены галечной штукатуркой еще более грубой текстуры, чтобы «усмирить» меня. Толку от этого не было. В припадках гнева я по-прежнему подбегала и билась головой об эти стены. Мне столько раз приходилось накладывать швы, что мой скальп испещрен шрамами. Мать, которой не раз случалось получать ссадины или рвать платья, проходя мимо этих стен и задевая их, очень злилась на меня.

С тех пор как мы поселились в этом доме, я больше не чувствую себя такой сильной. Я одинока. Я уже не хожу в детский сад. Теперь меня учит мать — там, на втором этаже. Я больше не бываю в отцовской автомастерской, где рабочие когда-то смешили меня. Мы вообще почти не покидаем дома, и гостей у нас бывает раз-два и обчелся.

В Лилле у меня были чудовищные истерики, и я билась головой о стены. Я была сгустком неукротимой воли, полным восторга и ярости.

РАССКАЗ ДОЧЕРИ

Чего мне хочется — так это ходить в школу, в настоящую школу, где у меня будет учительница и множество друзей. Хотя я до ужаса боюсь отца, я все равно спрашиваю:

— А я смогу когда-нибудь пойти в школу?

Родители смотрят на меня так, словно я только что сказала какую-то жуткую гадость. На лице матери написано отвращение. Взгляд отца буравит меня.

— Неужели ты не сознаешь, — говорит он, — что ради тебя я заставил твою мать столько лет учиться? Ей пришлось несладко, поверь мне. Она думала, что никогда не добьется успеха. А я заставлял ее продолжать. С теми знаниями, которые у нее теперь есть, она могла бы учить целый класс. Но она целиком и полностью в твоём распоряжении, пока в восемнадцать лет ты не сдашь экзамены за курс средней школы. Тебе так повезло в жизни — и ты еще жалуешься?

Не знаю, какой демон подбивает меня на эту дурную идею:

— Если она может учить целый класс, почему мы не занимаемся в классе с другими учениками?

Воцаряется гробовое молчание. Мои конечности леденеют. Я знаю, что больше не осмелюсь поднять эту тему. И в школу ходить не буду.

К счастью для меня, здесь есть Линда. Она попала в дом примерно в то же время, что и мы. Мы росли вместе. В моих самых первых воспоминаниях о ней она еще не совсем взрослая. Когда она виляет хвостом, его кончик задевает мое лицо. Мне щекотно. Я смеюсь. Мне нравится запах ее шубки.

ЛИНДА

Щенком она спит в кухне, потому что ночи в северной Франции холодные. Но ей не разрешается входить ни в какое другое помещение. Когда мы сидим в столовой, я слышу, как она скулит в коридоре. Вскоре ее выгонят жить в неотопливаемую подсобку.

Отец ждет не дождется, когда можно будет окончательно выставить ее из дома. Он заказал крашеную деревянную конуру, и ее поставили в саду позади кухни. Теперь Линда должна спать там. Ей категорически запрещено появляться в доме — до тех пор, пока не наступают серьезные морозы, которые загоняют бедное дрожащее создание обратно в кладовку; ее шерсть стоит колом от намерзшего льда.

Отец раздражен.

— Собаки нужны, чтобы сторожить дом, — говорит он. — Их место на улице.

Морозы заканчиваются, и Линду все чаще и чаще сажают на цепь, прикрепленную к ограждению на наружном крыльце. Я бегаю туда повидаться с ней при любой возможности. Она кажется мне огромной. Я беру ее за ошейник и зарываюсь лицом в мех. Собака боится отца, который гулким голосом выкрикивает команды. А с матерью Линда общается с холодной любезностью, и мать злится.

— Это моя собака, — твердит она мне. — Но — как же, как же! — ведь все на свете должно принадлежать тебе! Ты ведешь себя так, будто она твоя. И ухитрилась заставить глупое животное поверить в это.

Мне стыдно. Я не понимаю, кто кому принадлежит. Однако Линде это совершенно безразлично. Она продолжает в восторге прыгать вокруг меня.